

РАДИОМИР УТКИН

Евангелие от Радиомира

Радиомир Уткин
Евангелие от Радиомира

«Издательские решения»

Уткин Р.

Евангелие от Радиомира / Р. Уткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500607-3

С предвоенных лет воспитывался в религиозной семье. Евангелие было настольной книгой. С возрастом у меня сложился критический склад мышления. Перечитывая евангелия и библию, я пытался осмыслить описываемые события с рациональной точки зрения. Предлагаемое произведение это мой современный взгляд на библейские события.

ISBN 978-5-00-500607-3

© Уткин Р.
© Издательские решения

Евангелие от Радиомира

Радиомир Уткин

© Радиомир Уткин, 2019

ISBN 978-5-0050-0607-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ РАДИОМИРА. XXI век.

(Мое современное видение евангельских событий)

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды Захария. Он был уверен, что жена его Елисавета неплодна. Однажды, когда Захария в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм для каждения, а все множество народа молилось вне, явился ему через потайной ход приставник и сказал: «Не гнепись, господин, за горькую весть. Жена твоя опять с рабом Иоанном втайне уединились». Захария, узнав о страшном грехе Елисаветы, смутился, и страх напал на него: «Господи!» – взмолился Захария. – «Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями. Сейчас я должен огласить о ее грехе народу».

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что ему было видение в храме; и он объяснялся с ними знаками и оставался нем. А когда кончились дни службы его, возвратился в дом свой. Захария не хотел видеть жены и велел раба Иоанна бить плетями так, чтобы избежать смерти его и ответственности за это перед судом. Когда по субботам и другим праздничным дням все рабы по закону освобождались от работы, Иоанна закрывали в его помещении. Угощения с трапез, на которые приглашались рабы к хозяину, приносил Иоанну приставник.

Елисавета, напуганная произошедшими событиями и зловещим молчанием мужа, направила служащую ей рабыню в город галилейский Назарет к своей родственнице Марии, двенадцати лет. Она, как это было принято у иудеев, была обручена с мужем по имени Иосиф, из дома Давидова. Рабыня передала Марии просьбу своей госпожи погостить несколько месяцев и рассказала о произошедших событиях. Мария сообщила Иосифу, что ей необходимо срочно навестить свою родственницу, поспешно пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии.

В течение трех месяцев она старалась, как могла, скрасить горе Елисаветы и укротить гнев Захарии. Мария не обделила милостию своей и наказанного раба Иоанна. Часто навещала его, принося еду со стола господина. Она излила свои благочестивые чувства на всех обитателей дома Захарии, и воцарилось в нем согласие и благополучие. Марии было очень хорошо в ее комнате, расположенной вверху, под самой кровлей. Отсюда во внутренний двор вела особенная лестница к помещениям, в которых жили рабы. Для Марии быстро закончилось время пребывания в гостях, и она вернулась в Назарет.

Настало время Елисавете родить, и она родила сына. Соседи и родственники радовались вместе с нею. На восьмой день пришли обрезать младенца и назвать его, по имени отца его, Захарию. Но мать его сказала: «Нет. Я назову сына Иоанном». Ей возразили: «Никого нет в родстве твоём, кто назывался бы этим именем». Захария был мрачен и хранил молчание.

У него стали спрашивать знаками, как бы он хотел назвать его. Он взял дощечку и написал: «Иоанн имя ему». И неожиданно для всех стал говорить: «Что спасет нас от врагов наших, от ненавидящих нас, от обманывающих нас и помянет Святой Завет, поруганный нами». Произнес он еще много странных слов, которых не могли понять. И охватил страх всех, живущих вокруг них, и пошел слух об этом по всей нагорной стране Иудейской.

Младенец возрастал, а Захария не проявлял к нему отцовской ласки. Еще подростком Иоанн начал убегать в пустыню, где приобрел друзей-отшельников. Юность он провел в пустыне, окончательно покинув отчий дом. Одежду носил из грубой верблюжьей шерсти с поясом из сыромятной кожи. Пищей для него служили саранча и мед диких пчел. В тридцать лет Иоанн начал проповедовать в пустыне Иудейской. Он был неграмотен, а проповедь его была немногословной, но убедительной. Сила ее была так велика, что вся Иудея и окрестности Иудейские выходили и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. Иоанн проповедовал, что крещение водою, совершаемое им, есть только приготовление к принятию Мессии, который должен вскоре явиться. Приходившим креститься он говорил: «Творите плоды покаяния. Деревья, не приносящие плодов, срубают, и они сгорают в огне. Делитесь всем необходимым». Мытарям, собирающим подати, он говорил: «Не берите более определенного вам». От воинов он требовал: «Не обижать, не клеветать, довольствоваться своим жалованием».

По возвращении Марии в Назарет пришло время ее сочетаться с Иосифом, но оказалось, что она имеет во чреве. Иосиф же, муж праведный, не желал огласить ее, хотел тайно отпустить. Но когда подумал о гневе своих родственников, решил сочетаться с Марией и, дабы скрыть время рождения младенца, ушел с женою в небольшой поселок Вифлеем. Его вместе с беременной женой приютили пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. За проживание в овечьем стойле, молоко и хлеб Иосиф помогал пасти овец.

Наступило время родить Марии, и родила она своего первенца. Спеленала его и положила в ясли. Слух о младенце, родившемся в овечьем стойле, распространился в окрестностях Вифлеема. Иосиф и Мария, обеспокоенные вниманием, которое стали проявлять местные жители, поспешили покинуть окрестности Вифлеема и направились в Иерусалим, чтобы успеть, как надлежит по прошествии восьми дней, обрезать младенца и дать ему имя. Совершая обряд, дали имя новорожденному Иисус.

В сороковой день по рождению, повинаясь закону, принесли родители младенца в храм, чтобы представить перед Господом и принести узаконенную жертву – двух птенцов голубиных. Подошел к младенцу человек по имени Симеон. Народ, посещающий храм, хорошо знал этого праведного и благочестивого мужа, который был убежден, что не увидит смерти, доколе не возьмет в руки младенца Христа Господня. Он был одержим этой мыслью и подходил к каждому младенцу, которого в храме представляли Господу. Симеон взял Иисуса на руки, благословил Бога и сказал: «Владыко! Перед очами моими – спасение Твое, которое уготовил Ты для всех народов. Я вижу свет к просвещению язычников и славу народа Израиля». Иосиф и Мария дивились сказанному.

Совершив все по закону Господню, они возвратились в Назарет.

Младенец возрастал и укреплялся духом, не по годам быстро исполнялся премудрости. Рано научился читать и писать. Иосиф пытался обучить его мастерству плотника, но отрок не проявлял ни старания, ни интереса. Когда появился у Иисуса брат Иаков, а затем Иосия, Симон и Иуда, он все больше стал ощущать неприязнь отца. Иосиф, обремененный заботами о пропитании растущего семейства, ожидал помощи от старшего сына, но Иисус, подрастая, все больше времени проводил в синагоге среди книжников, поражая их своей памятью о собы-

тиях, описываемых в священном писании. Обработка дерева, к которому пытался приучить отец, вызывала у него отвращение. Сыновние чувства проявлялись у него не к отцу, а к Богу. Подрастали братья и в меру сил помогали Иосифу.

Старший сын все реже приходил домой. Часто уходил из Назарета, присоединяясь к паломникам в Иерусалим, где все время проводил в храме. Здесь, во дворе народа и дворе язычников, появилось много друзей и почитателей его способностей. Во дворе язычников он знакомился с продавцами животных и меновщиками церковной монеты на гражданскую. Иисус легко сблизился с пришельцами и удивительно быстро понимал их язык.

Нередко вблизи от храма останавливались большие караваны. Верблюды величественно опускались на колени, и, испытывая страдания во время навьючивания, испускали крики гнева, но терпеливо ждали приказа подняться на ноги. Любуясь терпеливыми и грациозными животными, Иисус познакомился с владельцем больших караванов Раджи. Он был из страны, о которой в детстве и юношестве мечтал Иисус. Там были, по Священному Писанию, райские реки Геонь и Фисань. Из этой земли в войсках Евпатора находилось тридцать два слона, обученных к войне, ими управляли наемники из этой страны. В эти края отправлялись корабли Соломона и откуда вывозили золото, красное дерево, драгоценные камни, слоновую кость, обезьян, павлинов. Из красного дерева делались перила в храме и доме царском. Раджи водил свои караваны до Египта. Он знал языки нескольких народов и любил Иисуса, с которым было легко и интересно общаться.

Иисус с благодарностью принял приглашение Раджи к путешествию в Египет. Юный Иисус с большим вдохновением изучал этот загадочный край, где прославился Иосиф – прародитель нации, возвысившийся от раба до первого сановника при дворе Фараона. Здесь по велению Божьего промысла переселенцы во главе с престарелым отцом Иосифа Иаковом из всего 75 душ расплодилось почти до двух миллионов в течение 400 лет. После второго путешествия Иисус возвращался разочарованным. Бросив прощальный взгляд на громады пирамид, он сказал: «Нет будущего там, где торжествует вечная смерть. Бог не есть Бог мертвых, но живых. Отец послал меня в этот мир дать людям вечную жизнь в Царствии Его, и я исполню даже ценой своей жизни этот завет».

Проблемы собственной семьи были для Иисуса несоизмеримы с великой миссией, предназначенной для него Всевышним.

Он больше не возвращался в отчий дом и с караваном Раджи направился в Индию. Здесь под покровительство своего друга он провел много лет, пытаясь проникнуть в завораживающие обычаи, таинства, которыми обладали местные жрецы. Однако Иисус постоянно ощущал непреодолимую стену между тем духовным зарядом, который был заложен в него Провидением, и этим прекрасным, но чуждым для него миром. Искусство совершенствовать телесное состояние для управления душой вызывало интерес, но противоречило убеждению в первоначальности Божественного замысла. Тревожная мысль все настойчивее воспламеняла его сознание: «Пора идти в народ творить дела во имя Отца моего. Указать им путь для жизни вечной в Царствии Небесном. Они должны услышать голос мой, и они пойдут за мною. Я приведу их к подножью трона Всевышнего».

Иисус неподвижно стоял на земле галилейской под палящими лучами полуденного солнца и провожал взглядом удаляющийся на запад караван. Это был не одержимый сомнениями и поисками смысла жизни юноша, а непоколебимо уверенный в своем предназначении муж.

Он стоял вблизи предместья Назарета. Ему было уже тридцать лет. За время его странствий глава семейства Иосиф умер. Появление старшего брата с восторгом встретили младшие. Хорошо помнили Иисуса только Иаков и Иосия, Симон и Иуда его почти не знали. Все с изумлением рассматривали непривычные для здешних мест одеяния, в которых вернулся странник. Мать не сводила глаз со старшего сына, втайне надеясь, что он останется в семье.

В эти счастливые для всех дни Иисус жадно слушал рассказы братьев о событиях, произошедших на родине и в ближайших землях. Мать Мария в соседней комнате тревожно прислушивалась и непрерывно ткала одежду для своего сына. Она чувствовала, что он ненадолго задержится в своем родном доме. Она быстро изготовила внутреннюю одежду из куска полотна льняного и ткала хитон, не пропуская в мыслях ни одного слова из беседы сыновей.

Слышно было, как младшие сообщали долго отсутствовавшему брату: «Прокуратор Пилат распорядился взять часть ценностей из Иерусалимского храма для строительства акведука. Первосвященники не посмели ему отказать. Только многие жители Галилеи восстали против римлян, надругавшихся над святынею. За их непокорность Пилат повелел казнить захваченных участников восстания, и кровь казненных смешать с кровью животных, приносимых в жертву в храме».

На основных торговых путях за время его отсутствия возникли эллинские поселения, которые окружают поселения иудеев, и там часто происходят кровавые столкновения. Стало трудно совершать паломничество из Галилеи в Иерусалим. Самаритяне проходящих через их территорию могут ограбить или убить.

Саддукеи выбирают только из своих близких священников и первосвященника. Священники назначают служителями в храмах и, прежде всего, книжниками своих родственников, их теперь почти десять тысяч в одном Иерусалиме. Они боятся потерять свое богатство и власть и все больше подчиняют народ римлянам.

Среди простых людей проповедуют фарисеи. Они гордятся тем, что начали свое служение еще во времена долговременного плена иудеев в Вавилоне.

В отличие от саддукеев, которые утверждают, что нет воскресения, ангелов и души, фарисеи признают эти Божественные предопределения. Фарисеи презирают саддукеев, все время проводят в молитвах и выдерживают строжайшие посты, ждут Страшного Суда, верят, что скоро придет Мессия и освободит от гнета саддукеев и римского ига. Ревнителю веры называют себя кананитами и постоянно призывают народ к возмущениям и мятежам. Галилеяне, которые поддались призывам восстать против римлян, подверглись жестокой расправе.

Старшая дочь Мария помогала матери и, слушая братьев, часто испуганно вздрагивала и даже украдкой вытирала слезы. Две младшие сестры откровенно подслушивали беседу братьев и даже пытались приоткрыть дверь в комнату, где возлежали братья. Но мать разгневалась и выгнала девочек во двор. Женщинам не положено пытаться познавать замыслы мужчин, и они твердо должны знать свое место в доме; доля женщины не познавать, не поучать, а молчать и подчиняться главе семейства.

Иаков с восторгом рассказывал об Иоанне Крестителе, о его отшельничестве, скромном питании и проповедях в пустыне Иудейской о близости Царства Небесного. Иоанн всем говорит: «Мой голос в пустыне открывает путь к Господу. На него откликнется и придет тот, кто должен быть идущим за мною, но сильнее меня Святым Духом. Мое крещение в воде и покаянии он заменит крещением Духом Святым и огнем. Он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою, а солому сожжет огнем».

Иисус об Иоанне особенно внимательно слушал и почему-то загадочно улыбался.

Иаков всегда хотел быть подобным Иоанну Крестителю: он не пил вина, не ел мяса, никогда не стриг волос, не купался при людях, не натирался благовониями. Пока старший брат странствовал, на него легла основная ответственность за благосостояние семьи. Еще при жизни Иосифа он был основным его помощником и рано стал известен не только как искусный мастер, но и как ревностный защитник веры. По закону подчинения старшим он не решался осудить брата за его склонность к путешествиям и непочитание семейных устоев. Иаков надеялся, что Иисус после многолетнего отсутствия одумается и, как старший брат, возглавит осиротевший отчий дом. Но ожидания семьи не оправдались. Едва примерив новые одеяния, ночью, не попрощавшись, Иисус исчез.

Из Галилеи Иисус направился на Иордан. Сандалии, сделанные из куска кожи с шеи верблюда еще Иосифом для себя, надежно защищали подошву, но ремни между пальцами и вокруг пятки совсем не защищали от песка, грязи и пыли. Однако опытный путник, привыкший к изнурительным походам, не замечал этого. По его лицу иногда скатывалась слеза, когда он вспоминал брошенную семью. Но непреодолимое сладостное чувство осознаваемого только им долга перед заблудшими в вере людьми направляло к осуществлению заветной цели. Покинув родной дом, Иисус словно сбросил оковы, которые стягивали духовную свободу. Не в родной семье, а здесь, под звездным куполом, в завораживающем лунном свете, под палящими лучами солнца, он ощущал себя сыном Всевышнего и отцом для ищущих истинного смысла в вере.

Уверенность в своем предназначении укреплялась тем сильнее, чем дальше он удалялся от своего отечества. Эта вера в себя магически передавалась окружающим. Его взгляд, улыбка, движение руки были значительны и проникновенны. Случайный попутчик, увлеченный его речью, обликом и заботливым отношением, неохотно расставался, когда их пути расходились. Он легко проходил эллинские поселения и места проживания самаритян; встречая его в облике иудея, провожали уже как своего земляка, хорошо знающего язык и обычаи. В его устах даже грубые звуки латыни преображались, и спесивые римские легионеры, загипнотизированные его речью, словно статуи застывали на своих постах и задумчиво провожали взглядами странного путника.

Чем ближе подходил Иисус к Иордану, тем чаще встречались жаждущие принять крещение. Те, кто уже осуществил святой обряд, рассказывали, какое просветление в их душе произошло. Мрачные и оскорбленные лица фарисеев и саддукеев подтверждали, что Иоанн отвергает их от исповедания грехов и крещения и говорит им: «Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Уже секира занесена над вами, как над деревом, не приносящим доброго плода». В Еноне было много жаждущих крещения, все соблюдали строгий пост. Очищая свое тело от скверны постом и молитвой, они подходили к Салиму, где было достаточно воды и крестил Иоанн. Иисус не спешил явить себя Иоанну, как стремились все желающие креститься. Он несколько дней задумчиво ходил в окрестностях, где осуществлял свое святое деяние Креститель.

Иоанн вскоре обратил внимание на необычного свидетеля его таинства. Иисус выбрал время, когда Иоанн остался один со своими учениками на берегу Иордана, неторопливо подошел и с улыбкой произнес: «Я пришел на глас вопиющего в пустыне, в котором услышал: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня».

«Кто ты?» – побледнев, произнес Иоанн. Он не умел читать и писать, но его память была удивительно цепкой, и он мгновенно вспомнил эти слова пророка Исаии.

«Я тот», – продолжил Иисус, – «кого Господь призвал от чрева, от утробы матери моей назвал имя мое и сделал уста мои как острый меч; тенью руки своей покрывал меня и сделал меня стрелой изощренной и сказал: „В тебе я прославлюсь. Мое право у Господа, и награда моя у Бога моего“. Господь держит меня за руку и хранит меня, он поставил меня в завет для народа, во свет для язычников». Иоанн, пораженный этими словами, тихо произнес: «И ты пришел ко мне креститься? Мне надобно креститься от тебя!» Иисус сказал ему в ответ: «Делай как предначертано. Нам надлежит исполнить правду святого завета».

Приняв обряд крещения, Иисус вышел из воды и молча, не оборачиваясь, быстрым шагом стал удаляться от ошеломленного Иоанна и его учеников. Когда Иисус при крещении троекратно погружался в воду, он не почувствовал, что умирает для жизни плотской и возрождается в жизнь духовную. Небывалая физическая активность охватила его организм. Чтобы погасить эту энергию он много дней бродил по пустыни, размышляя о своем предназначении. «Мое слово от Господа, мое право и награда от Бога моего. Мое крещение освещает крещение Иоанново и проложит путь к отцу моему для всех народов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.